Л.Д. Ламберов

ЗНАЧЕНИЕ, ДВУМЕРНАЯ СЕМАНТИКА И КОНТИНГЕНТНОЕ АПРИОРИ

This paper concerns the status of a priori contingent propositions and its connecting to the notion of meaning. Two-dimensional semantics is an attempt to solve the cognitive problem with the notion of rigid designator. According to two-dimensional approach a priori propositions can be defined as propositions that are true at all diagonal cells of two-dimensional truth tableaux. There are some counterexamples, which show that apriority cannot be defined this way. The paper argues that the notion of necessity should be dismissed from the definition of a priori propositions and two-dimensional approach cannot provide a way to defining of apriority.

Ключевые слова: *значение, двумерная семантика, априори, контингентность, метафизика*

Keywords: *meaning, two-dimensional semantics, a priori, contingency, metaphysics*

1. Идея жёстких десигнаторов

Понятие «жёсткий десигнатор» принадлежит С. Крипке, хотя он не был первым, кто высказал подобную идею. Вероятно, самой первой эту идею высказала Р.Б. Маркус. Понятие С. Крипке «жёсткий десигнатор» отличается от понятия Р.Б. Маркус «тэг» тем, что тэгами у последней являются только собственные имена, а жёсткими десигнаторами у С. Крипке могут выступать как собственные имена, так и термины естественных видов, местоимение «я» и даже определенные дескрипции при условии того, что они индексированы по возмож-

ным мирам. Идея, стоящая за указанными терминами, состоит в том, что собственное имя (или другая соответствующая грамматическая сущность) обозначает один и тот же объект во всех возможных мирах (где только этот объект существует). Суть заключается в том, что мы рассматриваем множество возможных миров и только один язык – язык действительного мира. Например, термин «Венера» обозначает во всех возможных мирах тот же самый астрономический объект, что и в действительном мире.

Поскольку термины «Фосфор» и «Геспер» являются жёсткими десигнаторами, то есть обозначают во всех возможных мирах один и тот же объект, постольку утверждение

(1) Фосфор ≡ Геспер

является необходимой истиной. Однако, несмотря на то, что (1) является необходимо истинным утверждением, оно не является априорным, так как истинность (1) устанавливается на основании опыта. Таким образом, понятия необходимости и априорности отделяются друг от друга и переходят в ведение, соответственно, метафизики и эпистемологии.

2. Когнитивная проблема

Идея жёстких десигнаторов кажется вполне адекватной. Однако она создает определенную проблему. С точки зрения Г. Фреге утверждение (1) отличается от утверждения

(2) Фосфор ≡ Фосфор

тем, что первое обладает определенной когнитивной ценностью. Различие между (1) и (2) Г. Фреге объяснял тем, что хотя термины «Фосфор» и «Геспер» обозначают один и тот же объект, они обладают разными смыслами. Имена, по Г. Фреге, связываются с обозначаемыми объектами косвенно, посредством смысла. Однако если рассматриваемые термины обладают разными смыслами, то может ли (1) быть необходимо истинным утверждением?

Чтобы прояснить эту проблему необходимо обратиться к концепции интенсионала/экстенсионала Р. Карнапа. Согласс-

но Р. Карнапу, если два десигнатора эквивалентны, то они имеют один и тот же экстенсионал, если же они необходимо эквивалентны, то они обладают одним и тем же интенсионалом. Интенсионал представляет собой функцию, которая связывает экстенсионал и возможное положение дел. Пары понятий «смысл /значение» и «интенсионал / экстенсионал» функционируют весьма схоже: тот или иной термин может иметь одно и то же значение, но разные смыслы, точно также некоторый термин может обладать одним и тем же экстенсионалом, но разными интенсионалами.

Далее, если (1) является необходимым утверждением (то есть, (1) истинно во всех возможных мирах), то должен ли у терминов «Фосфор» и «Геспер» быть один и тот же интенсионал? Если (1) необходимо, то должен, но если (1) обладает когнитивной ценностью, то нет.

Рассматривая пример с терминами «Св. Иоаким» и «отец Марии» в предложениях «У Св. Иоакима была дочь» и «У отца Марии была дочь», М. Даммит [2, pp. 47-50] указывает, что поскольку термины «Св. Иоаким» и «отец Марии» отличаются друг от друга в том, что первый является жёстким десигнатором, а второй не является таковым, постольку мы вполне можем утверждать «У Св. Иоакима могло не быть дочери», но мы не можем утверждать «У отца Марии могло не быть дочери». Он [С. Крипке, *уточнение мое – Л. Л.*] делает вывод, что «У Св. Иоакима была дочь» и «У отца Марии была дочь» выражают разные пропозиции. Само слово «пропозиция» ненадежно. Эти два предложения без модальных операторов разделяют одно ассерторическое содержание; […] предложения без модальностей отличаются друг от друга ингредиентным смыслом, будучи (логическими) содержаниями предложений с модальностями. Разница между ними лежит *исключительно* в том, что они вносят разный вклад в предложения, получаемые на их основе путем добавления модальных операторов или отрицания; в языке без модальных операторов это различие не заметно [2, p. 48].

Согласно М. Даммиту, ассерторическое содержание – это, грубо говоря, условия утверждаемости того или иного предложения. Под ингредиентным смыслом же он понимает тот аспект значения предложения, который участвует в формировании ассертирического содержания сложных предложений, получаемых путем введения модальных операторов.

Учитывая, что «Фосфор» в действительном мире обозначает вторую внутреннюю планету Солнечной системы, рассмотрим утверждение

(3) Фосфор ≡ вторая внутренняя планета Солнечной системы,

не являющиеся необходимо истинными, так как «вторая внутренняя планета Солнечной системы» не является жёстким десигнатором (в Солнечной системе планет может вообще не быть). С точки зрения М. Даммита, (2) и (3) обладают одним и тем же ассерторическим содержанием, но у них разные ингредиентные смыслы.

Кажется естественным распространить понятия «ассерторическое содержание» и «ингредиентный смысл» и на другие грамматические категории, обозначив измененные понятия как «содержание» и «смысл» соответственно. Так, можно предположить, что жёсткие десигнаторы «Фосфор» и «Геспер» обладают одним и тем же смыслом, но разным содержанием; то есть, у них (если так можно выразиться) разные условия утверждаемости, но их вклад в значения содержащих их предложений одинаков. Проще говоря, термин «Фосфор» применяется в действительном мире к звезде, видимой утром, но не к звезде, видимой вечером, несмотря на то, что «Фосфор» и «Геспер» обозначают один и тот же объект во всех возможных мирах.

3. «Золотой треугольник» и «Ножницы Крипке»

Альтернативой рассмотренному подходу М. Даммита является двумерная семантика. Д. Чалмерс [1] метафорически описывает возникновение двумерной семантики, рассказывая о «Золотом треугольнике». Вершинами этого треугольника

являются модальность, значение и основание (то есть, характер основания или причина принятия того или иного утверждения). По мнению Д. Чалмерса, И. Кант объединил модальность и основание, Г. Фреге – основание и значение, а Р. Карнап – модальность и значение. Соответственно, они сделали это при помощи понятий необходимость / априорность, смысл / когнитивная значимость, интенсионал / необходимость. Таким образом, трудами означенных философов возник «Золотой треугольник», характеризующийся следующими допущениями:

(*Кантианский тезис*) Предложение *S* необходимо тогда и только тогда, когда предложение *S* априорно;

(*Фрегеанский тезис*) Выражения *a* и *b* обладают одним и тем же смыслом тогда и только тогда, когда утверждение «$a \equiv b$» когнитивно не значимо;

(*Карнапианский тезис*) Выражения *a* и *b* обладают одним и тем же интенсионалом тогда и только тогда, когда утверждение «$a \equiv b$» необходимо.

Из этих тезисов Д. Чалмерс выводит новый тезис:

(*Неофрегеанский тезис*) Выражения *a* и *b* обладают одним и тем же интенсионалом тогда и только тогда, когда утверждение «$a \equiv b$» априорно.

Соответственно излагаемому в первой части статьи, идея жёстких десигнаторов разделяет понятия необходимости и априорности. Так, жёсткие десигнаторы выполняют роль «Ножниц Крипке[1], которые разрушают целостность «Золотого треугольника». Напомню, что, учитывая идею жёстких десигнаторов, получается, что существует множество необходимых, но апостериорных истин (например, (1) и проч.). Разрушение кантианского тезиса предполагает разрушение и неофрегеанского тезиса. То есть, поскольку (1) является необходимо истинным, то термины «Фосфор» и «Геспер» обладают одним и

[1] Сам Д. Чалмерс не использует метафору «Ножницы Крипке», она введена вашим покорным слугой для дополнительного драматизма.

тем же интенсионалом, но поскольку (1) является апостериорным утверждением, расширяющим наше знание, то интенсионалы совершенно не похожи на смыслы в терминологии Г. Фреге. Сам Д. Чалмерс заключает: «Грубо говоря, это принятый на веру в современной аналитической философии взгляд: значение и модальность связаны, но ни то, ни другое не связано с основанием»[1, p. 59]. Тем не менее, не всех такая ситуация удовлетворяет.

4. «Утверждение» Р. Столнейкера и два отношения к возможным мирам

Статья Р. Столнейкера «Утверждение» [4] представляет собой один из ее столпов. Именно в ней вводятся двумерные диаграммы, в которых столбцы обозначают возможные миры как контексты утверждения (то есть, то, что определяет содержание утверждения), а строки – возможные миры как содержания утверждения (то есть, то, что утверждение, фактически, означает в данных возможных мирах). Далее, диагональ от левого верхнего угла таблицы к правому нижнему углу выражает диагональную пропозицию (позже Р. Столнейкер перестал называть ее пропозицией), которая «истинна в [возможном мире] *i* для всякого *i* тогда и только тогда, когда то, что выражается в высказывании в [возможном мире] *i*, истинно в [возможном мире] *i*» [4, p. 81] (то есть, *i* каждый раз рассматривается в качестве действительного и контрфактического мира). В том случае, когда диагональная пропозиция всегда истинна, она является априорной. Таким образом, «априорная истина – это утверждение, которое хотя и не выражает необходимой истины, выражает истину во всяком контексте» [4, p. 83]. То есть, априорное утверждение – это утверждение, имеющее значение «истина» везде по диагонали, но по горизонтали имеющее как значение «истина», так и значение «ложь». Данное понятие позволяет прояснить идею С. Крипке о контингентных априорных утверждениях. Так, утверждение «Длина палки *S* в момент времени t_0 составляет один метр» будет априорно, так как оно представляет собой фиксацию референции жёсткого десигнатора «один метр» в мире произнесения

этого утверждения, и контингентно, так как в разных возможных мирах палка *S* будет иметь разную длину. Если для этого утверждения построить двумерную таблицу, то диагональная пропозиция будет истинна во всех возможных случаях, так как какую бы фактическую длину не имела палка *S* в возможном мире *i*, ее длина в *i* будет обозначаться жёстким десигнатором «один метр», чья референция зафиксирована именно для этого *i*:

	W_1	W_2	W_3
W_1	И	Л	Л
W_2	?	И	?
W_3	?	?	И

Тем не менее, позже Р. Столнейкер подверг сомнению возможность объяснения априорных контингентных утверждений с помощью двумерных диаграмм [4, pp. 12-16]. Например, выражение «7+5=12» в некотором мире, в котором принята восьмиричная система исчисления, будет в соответствующей ячейке, принадлежащей диагонали двумерной диаграммы, иметь значение «ложь». Таким образом, «мы должны либо выделить основания для исключения таких возможных миров […], либо найти другой способ ассоциации пропозициональных концептов с событиями высказывания»[4, p. 16]. Как бы то ни было, двумерные диаграммы позволяют внести ясность в примеры, используемые С. Крипке. Однако, и более того, если пример с «7+5=12» демонстрирует, что априорные утверждения не являются истинными во всех ячейках диагонали, то это можно обернуть и наоборот – представляется, что можно предложить такой пример, который хотя и будет истинен во всех ячейках диагонали, не будет считаться нами интуитивно априорным [3, p. 9].

Как было указано в начале статьи, в отношении жёстких десигнаторов мы рассматриваем множество возможных миров и только один язык, язык действительного мира. Однако, мы

можем рассматривать множество возможных миров и для каждого из них соответствующий язык (эта позиция близка семантическому плюрализму). Точнее, мы занимаем особое положение по отношению к некоторому возможному миру: некоторый возможный мир принимает так, как если бы он был действительным. То есть, в первом случае мы рассматриваем некоторый возможный мир в качестве контрфактического мира, а во втором – как в качестве действительного мира. Например, термин «Фосфор» в действительном мире обозначает планету Венеру, референция этого термина фиксируется определенной дескрипцией «Звезда, видимая перед восходом Солнца». Термин «Фосфор» является жёстким десигнатором, то есть во всех возможных мирах он обозначает один и тот же объект. Однако термин «Фосфор» не синонимичен указанной дескрипции, поскольку в каком-то другом возможном мире звездой, видимой перед восходом Солнца, может оказаться не Венера, а, скажем, Марс. Эта интерпретация соответствует первому случаю (1). Тем не менее, предположим, что возможный мир, в котором дескрипция «Звезда, видимая перед восходом Солнца» обозначает Марс, является действительным миром, и в этом мире в рамках языка, используемого в этом мире, термином «Фосфор» была бы названа планета Марс. Тогда, в соответствии в принятым в этом возможном мире языком, *ceteris paribus* истинным будет утверждение «Фосфор является четвертой внутренней планетой Солнечной системы». Эта интерпретация соответствует второму случаю (2).

Таким образом, двумерная диаграмма читается так, что для некоторого утверждения, если мы заполняем диаграмму, строка соответствует тому, язык (или семантическая структура) какого возможного мира принимается для интерпретации терминов данного утверждения (или, точнее, строка соответствует тому, какой возможный мир принимается в качестве действительного), а столбец соответствует тому, в каком возможном мире эта интерпретация оценивается как истинная или ложная (или, точнее, столбец соответствует тому, какой возможный мир принимается в качестве контрфактического). Таким образом, получается, что когда мы рассматриваем неко-

торый возможный мир одновременно в качестве действительного и в качестве контрфактического, то мы заполняем оценкой диагональную ячейку. Двумерная семантика призвана, таким образом, учесть оба указанных отношения к возможным мирам. Итак, в рамках двумерной семантики выделяется два «измерения» значения – первое измерение соответствует референту рассматриваемого выражения, второе же измерение соответствует тому, как в некотором данном возможном мире референция рассматриваемого выражения зависит от различных внешних (экстралингвистических) факторов (например, самой структуры мира).

Сам же терминологический аппарат двумерной семантики весьма разнообразен. Различие в терминологии соответствует (иногда несущественному) различию в семантических концепциях. Как бы то ни было, большинство разногласий возникают при интерпретации двумерной семантики. В качестве примера можно указать следующие альтернативы: характер и содержание, глубокая и поверхностная необходимости, первичный и вторичный интенсионал и т. д. Одни говорят о то, что те или иные предложения выражают различные пропозиции, другие полагают, что мы имеем дело с двумя различными смыслами модальных понятий, третьи интерпретируют двумерную семантику как способ обнаружения разнородных интенсоналов.

5. Двойственность контингентного априори

Каким же образом следует определить априорные утверждения? Можно вспомнить, что, например, И. Кант предполагал, что априорные утверждения истинны с необходимость и известны нам до всякого опыта (или, говоря точнее, обоснование этих утверждения не требует обращения к опыту). Какую из этих двух характеристик подрывает возможность контингентных априорных утверждений? И как соотносится понятие необходимости в определении априорности с понятием контингентности в фразе «контингентное априори»?

Как было указано, контингентным априорным утверждением является такое утверждение, которое везде по диагонали

является истинными, но хотя бы в одной недиагональной ячейке является ложными. В рамках двумерной семантики (в след за С. Крипке) такое утверждение называется эпистемически необходимым в отличие от метафизически необходимого (то есть, истинного во всех ячейках по горизонтали, какими является (1)). Уже был приведен пример выражения «7+5=12», которое, как кажется, не является необходимо истинным по диагонали.

Рассмотрим более внимательно рассуждения, которые заставляют нас отказать выражению «7+5=12» в априорном характере. Основной причиной возникновения вопроса об априорности рассматриваемого выражения является то, что, казалось бы, априорные утверждения должны *в некотором смысле* быть необходимыми. В частности, контингентные априорные утверждения, как предполагается, необходимы в том смысле, что они истинны во всех диагональных ячейках. Напомню, что когда мы оцениваем некоторое утверждение и доходим до диагональной ячейки, то мы относимся к соответствующему возможному миру одновременно как к действительному и как к контрфактическому. Возможно это двойственное отношение к одному и тому же, если можно так выразиться, объекту (возможному миру) порождает определенную иллюзию. Термины «5+7» и «12» являются жёсткими десигнаторами и их референция фиксируется в *нашем* действительном мире, но если некоторый *возможный* мир рассматривается *как* действительный, то поскольку в нем референция этих терминов *может быть* зафиксирована *отличным образом*, то в этом мире это утверждение *может оказаться* ложным. То есть, это утверждение ложно в том случае, когда возможный мир, в котором референция этих терминов зафиксирована в соответствии с восьмеричной системой исчисления, мы принимаем *в качестве* действительного. В диагональной ячейке, соответствующей принятию этого возможного мира *в качестве* действительного, будет стоять значение «ложь». Тем не менее, это справедливо не для всех априорных контингентных утверждений.

Рассмотрим специальный оператор «в действительности» (обозначим его как A):

(4) Ар → р.

Приведенное утверждение может пониматься, например, так: «Если в действительности 5+7=12, то 5+7=12». Что означает, что если в действительном мире (т. е., в принимаемом в качестве действительного) 5+7=12, то 5+7=12. Очевидно, что это утверждение в некоторых недиагональных ячейках будет ложно, но оно будет истинно во всех диагональных ячейках по определению импликации.

Когда мы оцениваем некоторое утверждение, то в диагональную ячейку ставится истинностное значение, получаемое в ситуации, когда некоторый возможный мир одновременно принимается и как действительный, и как контрфактический. Однако когда мы говорим, что референция терминов «5+7» и «12» может быть в некотором мире зафиксирована по-другому, мы утверждаем это исходя их *нашего* действительного мира. Представляется, что эта «раздвоенность» отношения к возможным мирам порождает ситуации когда утверждения, считающиеся априорными, на деле не являются истинными везде по диагонали. Говоря метафорически, поскольку метафизическая модальность (например, метафизическая необходимость) и эпистемическая модальность (например, эпистемическая необходимость) отражают друг друга будто бы в кривом зеркале, то точно также отражают друг друга действительный и возможный миры. Дело в том, что априорные утверждения априорны не по только своей форме, а также благодаря тому, как в том или ином возможном мире зафиксирована референция терминов, поэтому априорность (подобно значению) в некотором смысле зависит от самой структуры мира. Говоря более точно, можно выделить «иерархию» априорности – можно выделить утверждения априорные по своей форме и утверждения, которые по отношении к некоторым возможным мирам могут оказаться априорными. Строго говоря, последний тип априорных утверждений предполагает изгнание не только метафизической необходимости, но и необходимости эпистемической из определения априорности. Таким образом, представляется, что понятие априорности вряд

ли может быть эксплицировано в рамках двумерной семантики.

Литература

1. *Chalmers D.* The Foundations of Two-Dimensional Semantics. – in Garcia-Carpintero M., Macià J. Two-Dimensional Semantics. Oxford: Clarendon Press, 2006.
2. *Dummett M.* The Logical Basis of Metaphysics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1991.
3. *Garcia-Carpintero M., Macià J.* Introduction – in Garcia-Carpintero M., Macià J. Two-Dimensional Semantics. Oxford: Clarendon Press, 2006.
4. *Stalnaker R.* Context and Content. Oxford: Oxford University Press, 1999.